

Марко Галаневич объяснил, как музыка объединяет мир и одновременно делает нас разными. Украинскую команду «ДахаБраха» любят в Европе – это факт. Причем больше, чем других инди-самородков из стран бывшего СССР. Три девушки в высоких овечьих шапках и платьях в пол вместе с бородатым фронтменом делают почти магические вещи. Фольклор вдруг оживает под барабаны, виолончель, аккордеон и дюжину инструментов со странными названиями.

Вступая в тесный синтез со всем подряд, эта музыка сохраняет идентичность и неотвратимо гипнотизирует слушателя. Ощутить это на себе снова смогут российские поклонники World Music: «ДахаБраха» станет участником фестиваля «Дикая мята», который пройдет в Калужской области 7,8 и 9 июня.

Помимо фестиваля «Дикая мята» гастрольный график группы на ближайшее время заполнен концертами в Польше, Дании, Швеции, Испании. Европа по-прежнему заинтересована в вашей музыке больше, чем постсоветское пространство?

На постсоветском пространстве не так много фестивалей. Несмотря на мировой кризис, Европа живет очень активным фестдвижением. Поэтому у нас там больше работы.

Два года назад в интервью порталу «Звуки.ру» Марко, комментируя опыт коллаборации с группой «Джам», сказал: «В такие моменты понимаешь, что делить нам всем особо нечего, что мир един». Понятно, что сегодня есть немало искусственных преград между людьми, мешающих их единению. Какие преграды, например, между Россией и Украиной лично вы видите? Что нас разделяет сегодня и как это можно преодолеть?

Мудрейшие умы человечества на протяжении тысячелетий работали над вопросом гармоничных взаимоотношений между людьми, странами и цивилизациями. Есть прекрасные теории существования, которые не могут быть воспроизведены, поскольку конкретного человека в конкретное время одолевают страсти. Предубеждения, необузданные амбиции и страсти политиков мешают не только отношениям Украины и России - они мешают всему миру стать добрее и целостнее.

Весь мир охвачен единой цивилизацией, особенно это ощущается в последнее время, и

вместе с тем, мы живем на многокультурной планете. Уважение к этнической или религиозной составляющей каждого народа может быть основой продолжения и развития человеческой расы. Мы обречены на поиски универсального, как говорил Вацлав Гавел, «кодекса взаимного сосуществования», иначе - гибель всем нам.

Последний альбом «Хмелева project» вы записали с белорусской командой PortMone. Очевидно, вам несложно было найти общий язык: судя по всему, мыслят ребята в том же направлении и их звучание во многом похоже на ваше. Насколько вообще развито сотрудничество между исполнителями в среде современной этнической музыки?

В каких-то местах наше видение музыки очень схоже, но во многом мы по-разному понимаем предмет, и это только усиливало интерес и азарт совместной работы. Исходя из предыдущего ответа, можно сказать так: скорее, наши различия нам более важны и ценны, чем сходства.

Мы имеем огромный опыт сотрудничества с разными музыкантами: это и упомянутый вами Джам, и финский гений-аккордионист Киммо Пьохонен, пробовали мы сочинять музыку и с очень уважаемой нами Инной Желанной, немного сотрудничали с Сергеем Старостиным и многими другими талантливыми музыкантами. В каждом конкретном случае это встреча разных культур, это взаимопроникновение и обогащение, это огромный опыт сотворения новой музыкальной реальности.

Одна из характерных черт творчества «ДахаБраха» - эклектичность. Между тем какой подход вам самим ближе: синтез разных культур на равных в одном проекте или обогащение именно украинской музыки другими национальными стилями?

Безусловно, без украинской аутентичной музыки не было бы нашего творчества, украинская песенная традиция является основой наших экспериментов. И даже если в нашей композиции не прозвучит ни один украинский мотив, все равно это музыка из Украины. Мы играем музыку мира с нашим пониманием того, какая она может быть.

В песнях, которые вы исполняете, встречаются истории личных переживаний, подчас очень тяжелых и пронзительных. Проецируете ли вы эти истории на себя или же воспринимаете их как нечто отвлеченное?

Мы занимаемся искусством, нам нельзя проецировать все на себя. Мы переживаем тексты, эмоции и атмосферу, созданную нами вместе с реципиентом, и одновременно остаемся как бы «над» происходящим.

Даже если в нашей композиции не прозвучит ни один украинский мотив, все равно это музыка из Украины

Вы много экспериментируете с комбинациями различных инструментов и направлений. Какой из этих экспериментов оказался вам наиболее удачным и захватывающим?

На данном этапе мы активно стали использовать более классические инструменты: виолончель, фортепиано, аккордеон, но и остальной «этнический шум» не забыт. Дело в том, что чем инструмент необычнее, тем он требовательнее к условиям использования и перевозки. Нередко мы не довозили какие-то инструменты на концерт. Поэтому сейчас стараемся рационализировать свой инструментальный ряд и сделать это не во вред звучанию.

Сказывается ли на вас самих специфика вашей музыки, непохожей на музыку массовую и коммерчески успешную? Возникало ли у вас когда-нибудь ощущение изолированности?

Скорее не изолированности, а параллельной реальности. Мы с массовой культурой друг друга не замечаем. Если дома каждый вправе выбрать себе свою музыку, то вне дома это делать сложнее. Массовая культура проявляется везде: в транспорте, в кафе, в аэропорту - на то она и массовая. Альбом «Light» (третья студийная пластинка группы – Gaude), в принципе, является нашей попыткой игры в массовую культуру. Было интересно почитать отзывы об определенных композициях, например, на реперских форумах.

Насколько людям у власти нужны избиратели с глубоким внутренним миром?

Нуждается ли, по-вашему, World Music в популяризации? Как в этом плане вы относитесь к тому, что делал Питер Гэбриэл?

С большим уважением относимся к родоначальнику этого направления. Тут все, думаю, понятно. Любая музыка, не принимая во внимание массовый ширпотреб, нуждается в популяризации и поддержке, будь то современная академическая музыка, джаз или World Music. Эти направления расширяют сознание и дают пищу для мозга и для души. Другой вопрос, насколько людям у власти нужны избиратели с глубоким внутренним миром и гуманистическими ценностями?

У «ДахаБраха» есть очень цельный и узнаваемый визуальный образ. Когда вы поняли, что белые платья и гуцульские шапки – то, что нужно?

Шапки не совсем гуцульские, и платья тоже не всегда белые. Нужный визуальный стиль помог обрести наш театральный опыт.

Вопрос об индивидуальной музыкальной непереносимости. Что «ДахаБраха» ни за что и никогда не исполнит?

Не хотелось бы попасть в такую ситуацию, чтобы нас попросили исполнить «Мурку».

Автор фото: Ирина Роднова

piter-news.net/